Тимошенко М.В.
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ДИСТАНЦИОННАЯ МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С принятием Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации) были созданы правовые основы для урегулирования споров во внесудебном порядке. Однако развитие технологий и изменение коммуникативных привычек участников гражданского оборота поставили вопрос о внедрении дистанционной медиации - процедуры, при которой стороны и медиатор взаимодействуют без личной встречи, используя видеосвязь, мессенджеры или специализированные онлайн-платформы. В гражданском судопроизводстве такая форма может стать реальной альтернативой традиционной очной медиации, особенно по делам с небольшими суммами требований или при территориальной удаленности сторон.

В системе правового регулирования гражданских споров дистанционная медиация пока не получила четкого закрепления. Действующий Закон о медиации ориентирован преимущественно на очный формат: в нем нет прямого запрета, но отсутствуют и специальные нормы, регулирующие порядок проведения онлайн-переговоров, требования к программному обеспечению, правила фиксации согласия сторон или порядка подписания медиативного соглашения. На практике это создает правовую неопределенность. Например, не ясно, будет ли считаться надлежащим медиативное соглашение, если стороны подписали его электронными подписями разных типов, а один из участников использовал видеозвонок без записи.

С 1 января 2026 года вступил в силу Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11.03.2024 №359-З (далее – КГС), который установил единые правила рассмотрения гражданских и экономических дел в судах, заменив собой ранее действовавшие Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь. В КГС, как отмечают специалисты, расширен спектр альтернативных способов урегулирования споров, включая медиацию и примирительные процедуры. Однако прямое закрепление возможности проведения медиации в дистанционном формате пока отсутствует. Судья, разъясняя сторонам право на медиацию, как правило, говорит именно об очной встрече с медиатором. Между тем, как показывает мониторинг практики, многие граждане после разъяснения отказываются от медиации из-за необходимости тратить дополнительные денежные средства на проезд к месту рассмотрения спорного правоотношения (заключение медиативного соглашения), проведение процедуры медиации.

С точки зрения содержания, дистанционная медиация в гражданском судопроизводстве может применяться по широкому кругу дел: споры о защите прав потребителей, имущественные споры, дела о взыскании долгов, а также отдельные категории семейных споров (например, об изменении способа взыскания алиментов при отсутствии разногласий по существу). Однако, как верно замечает О.В. Жилина в своих работах по медиации, дистанционный формат имеет ограничения: «сложнее установить доверие, выше риск технических сбоев, труднее считывать невербальные сигналы, что особенно важно в конфликтных ситуациях».

В юридической литературе дистанционную медиацию чаще всего рассматривают не как самостоятельный вид, а как технологический способ проведения уже известной процедуры. Однако представляется, что такой подход не совсем точен. Дистанционная медиация меняет не только форму, но и динамику переговоров: стороны чувствуют себя психологически безопаснее, могут быстрее выйти из эмоционального тупика, однако одновременно возрастает риск недобросовестного поведения (например, использование посторонних помощников без согласия другой стороны). Поэтому, на наш взгляд, требуется не просто техническое дополнение Закона о медиации, а создание отдельного регламента дистанционной медиации с четкими требованиями к фиксации процесса и идентификации участников.

Несмотря на растущий интерес к дистанционным форматам, в Беларуси этот институт развивается медленно. Среди ключевых проблем можно выделить следующие.

Одним из существенных факторов, сдерживающих распространение дистанционной медиации, выступает низкий уровень информированности населения. В массовом правосознании медиация устойчиво ассоциируется с очным форматом проведения, что нередко оценивается потенциальными участниками как обременительная процедура, требующая личного присутствия и временных затрат.

Отсутствие государственной поддержки дистанционных платформ. В Российской Федерации, например, существуют сертифицированные системы для онлайн-медиации. У нас же медиаторы вынуждены использовать общедоступные мессенджеры, что порождает вопросы о конфиденциальности и записи переговоров.

Не решен вопрос о месте дистанционной медиации в системе досудебного и внесудебного урегулирования. Медиация должна быть исключительно добровольной – принуждение к онлайн-формату противоречит сути процедуры.

Для решения вышеперечисленных проблем представляется необходимым внести в Закон о медиации следующие изменения: дополнить ст. 1 определением понятия «дистанционная медиация»; дополнить ст. 9^1, закрепив допустимость проведения дистанционной медиации и проведение процедуры при условии письменного согласия всех участников, требования к идентификации сторон и обеспечению конфиденциальности; дополнить ст. 10 «Соглашение о применении медиации» положением о допустимости подписания соглашения электронной

подписью либо путём обмена сканированными копиями. На основании изложенного также предлагается дополнить главу 20 КГС «Примирение в гражданском судопроизводстве» нормой, обязывающей суд при разъяснении сторонам права на медиацию информировать их также о возможности дистанционной формы её проведения – в том числе посредством направления соответствующей памятки либо организации безвозмездной информационной встречи с медиатором с использованием удалённых технологий. В качестве организационной меры целесообразно создать на базе существующего портала «Медиатор.бел» специализированный сервис для проведения онлайн-медиации, обеспечивающий запись переговоров и возможность выгрузки медиативного соглашения.